

0933

HARLEQUIN®

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

Мереза Бехари

**ДАЙ ВОЛЮ
ЧУВСТВАМ**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Тереза Бехари

Дай волю чувствам

«Центрполиграф»

2018

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Бехари Т.

Дай волю чувствам / Т. Бехари — «Центрполиграф»,
2018 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08771-3

У Розы Спенсер есть тайная причина сбежать без объяснений от любимого мужа, но волей обстоятельств через несколько месяцев оба обнаруживают себя запертыми в доме на острове, отрезанном штормом от остального мира, и теперь им придется объясниться.

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08771-3

© Бехари Т., 2018
© Центрполиграф, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Тереза Бехари

Дай волю чувствам

Therese Beharrie
SURPRISE BABY, SECOND CHANCE

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании лицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Серия «Любовный роман»

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Surprise Baby, Second Chance
© 2018 by Therese Beharrie

«Дай волю чувствам»
© «Центрполиграф», 2019
© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

* * *

Глава 1

Роза Спенсер задумалась над тем, как ей поступить: либо снова сесть в такси, на котором приехала, либо войти в дом, перед которым сейчас стояла. Но, выбери она второй вариант, ей придется встретиться лицом к лицу со своим супругом, от которого Роза сбежала четыре месяца назад без каких-либо объяснений, покинув Йоханнесбург.

Пока она размышляла, такси уехало, лишив ее шанса на спасение. Роза расправила плечи и пошла по тропинке, ведущей к двери дома Спенсеров, размышляя о том, что было бы хуже, если бы она неожиданно наткнулась на мужа в Кейптауне, где жила с тех пор, как бросила Аарона. Тогда она вряд ли выглядела бы презентабельно и почувствовала бы себя уязвимой. А сейчас Роза была готова предстать перед мужем в этом золотом платье, перехваченном в талии тонким ремешком, с низким вырезом, с длинным расклешенным низом, с разрезом до середины бедра, открывающим стройные загорелые ноги.

Это платье и тщательно уложенные волосы вселяли уверенность в сердце Розы. Она даже успела сделать макияж, прежде чем сесть на частный самолет, который прислала за ней свекровь.

Роза не видела ее уже четыре месяца – с тех пор, как покинула Аарона, – и, возможно, именно поэтому согласилась принять приглашение на день рождения Лианы Спенсер. А еще потому, что ее собственная мать, Виолетта Лэнг, никогда не устраивала вечеринки по случаю дня рождения.

Роза снова вздохнула, стараясь обрести уверенность. Сердце беспорядочно колотилось при мысли, что она снова увидит Аарона.

Дверь дома была открыта, и Роза проскользнула внутрь, думая, что так будет проще, чем объявить о своем прибытии, позвонив в дверь. Странно, но внутри ничто не указывало на то, что в доме вечеринка. Роза решила подняться на второй этаж – тот, где стены были полностью сделаны из стекла. Оттуда открывался восхитительный вид на море, окружающее остров Моряков, на побережье Кейптауна, на скалы, разбросанные по пляжу всего в нескольких метрах от дома Спенсеров, а также на маленький городок и аэропорт рядом с домом.

Поднявшись по лестнице, Роза задержала дыхание, а затем толкнула дверь и тут же пожалела, что не сбежала отсюда, когда у нее был шанс. На этом этаже тоже не было вечеринки. Все выглядело так же, как и обычно. С одной стороны застекленного пространства располагалась зона гостиной и кровать, а на другой стороне – зона столовой и кухня, стенами на втором этаже отделялась лишь ванная.

Гостей не было и тут. Единственным, кого обнаружила Роза, был Аарон. Он стоял спиной к двери, и Роза подумала, что у нее еще есть шанс сбежать, пока муж ее не заметил. Но когда она повернулась к двери и дернула ее, та оказалась закрыта. Роза оглянулась через плечо и увидела, что Аарон уже стоит позади с непроницаемым лицом.

– Собралась удрать?

– Нет.

Краешки губ Аарона приподнялись в полуулыбке.

– Нет? – переспросил он слегка насмешливым тоном.

Кровь прилила к щекам Розы, ее пульс теперь бился с сумасшедшей скоростью. И все же она сумела твердо повторить:

– Нет.

– Ладно, – ответил Аарон, и по его голосу было ясно, что он не верит ей.

Да и с чего бы ему верить? Ведь Роза однажды уже убежала от него, не потрудившись объяснить причину. В душе всколыхнулось чувство вины, но Роза предпочла его проигнорировать и сосредоточиться на чем-то другом. И как обычно это бывало, ее внимание приковало

лицо мужа: его темные волосы, темные брови, его кожа цвета молочного шоколада. Сочетание генов индийских и африканских предков создало потрясающее лицо, походившее на лица голливудских звезд. Но оно было не просто красивым. На нем ничего нельзя было прочесть, что всегда раздражало Розу. Аарон редко выпускал свои эмоции из-под контроля, поэтому они почти не отражались в его мимике – за исключением случаев, когда он и Роза вели разговор об их чувствах или занимались любовью.

– Где все? – хрипло спросила она.

Аарон сунул руки в карманы, отчего ткань пиджака натянулась на сильных бицепсах. Это напомнило Розе о том, что ее привлекало не только лицо мужа, но и его мускулистое тело: широкие плечи, сильные ноги и руки, высокий рост.

Аарон шагнул к ней. Роза невольно отпрянула.

– Вообще-то, как я понимаю, здесь уже собрались все, кого ждали.

– Не понимаю. Это только ты и... – Роза запнулась. – Это ты все подстроил?

– О нет, – ответил муж и сделал еще один шаг к ней. На этот раз Розе удалось устоять на месте. – Зачем мне хотеть видеть жену, которая ушла от меня без объяснения причин?

– Отлично! Тогда я пойду.

Она снова повернулась к двери, пытаясь отогнать воспоминания, которые вызвал приезд сюда. Именно на этот остров Аарон привез Розу спустя несколько месяцев после смерти ее матери, здесь он сделал предложение руки и сердца и сказал Розе, что не может представить себе жизнь без нее. Тут они провели свой медовый месяц, отдыхая на пляже и неспешно наслаждаясь телами друг друга. Сюда они приезжали и позже, чтобы отдохнуть от суеты. Здесь, на той кровати, что стоит в углу, Аарон любил Розу. Эти воспоминания неотступно преследовали ее в разлуке. Игнорировать их с каждым днем становилось все труднее.

Она попыталась выйти, но Аарон прижал дверь ладонью, помешав ее открыть.

Роза сглотнула, а затем повернулась к мужу. Сердце бешено стучало, тело покалывало. Запах одеколона Аарона дразнил ноздри.

– Почему ты не даешь мне уйти? – спросила она ровным голосом.

– Ты думала, что приедешь сюда, увидишь меня, а после возьмешь и уйдешь?

– Я считала, что приглашена на празднование шестидесятилетия твоей матери.

– Где, разумеется, должен был присутствовать и я.

– И мы бы встретились там друг с другом, да. Но ты здесь один. Я повидала тебя. Теперь я хочу уйти.

– Вот так просто?

– Да, вот так просто.

Аарон придвинулся чуть ближе.

– И ты не имеешь ни малейшего понятия, почему мы с тобой здесь одни?

– Разумеется. Но я также уверена, что смогу все выяснить по пути в аэропорт.

– В аэропорт? – Его губы изогнулись в улыбке. – Дорогая, аэропорт закрыт.

Сердце Розы пропустило удар.

– Нет! Этого не может быть! Я только что сошла с самолета. Твоя мать сказала, что он будет ждать меня, чтобы отвезти обратно после вечеринки.

Улыбка Аарона исчезла.

– Она солгала. Скорее всего, до понедельника больше не будет ни одного рейса. В эти выходные аэропорт закрыт.

У Розы от паники сдавило горло.

– Все выходные?

– Не удивляйся, – мягко сказал Аарон. – Ты ведь знаешь, что на острове Моряков все не так, как в остальном мире.

– Да, но это был твой частный самолет.

– Но ему ведь, как и всем самолетам, требуется взлетная полоса, чтобы сесть или взлететь. А поскольку аэропорт закрыт, до понедельника улететь не получится.

Роза поднырнула под руку мужа и отошла на несколько шагов.

– И что? Твоя мать просто решила оставить своих гостей здесь до понедельника?

– Здесь нет гостей, – уточнил Аарон. – Тут только ты и я.

– Ты знал об этом?

– Нет.

– Тогда откуда ты знаешь, что аэропорт будет открыт только в понедельник?

– Мама сказала мне, что будет отмечать свой юбилей все выходные.

– И ты ей поверил?

– Да, – холодно сказал Аарон. – Ты ведь знаешь, что для мамы такие затяжные вечеринки – обычное дело.

– Хорошо, – произнесла Роза и дрожащей рукой откинула со лба выбившийся из прически локон. – Тогда я отправлюсь домой на лодке.

– Слишком поздно. Сегодня вечером ты уже не сможешь нанять ни одну из них.

– Я знаю, – процедила она сквозь зубы. – Я найму лодку утром.

– На завтра объявили штормовое предупреждение.

Роза посмотрела сквозь стеклянные стены и увидела собирающиеся у горизонта темные тучи.

– Это будет сильный шторм, – предупредил Аарон. – Ожидается, что он продлится по крайней мере до завтрашнего вечера. Ты все еще желаешь покататься на лодке?

– Да.

Он тихо рассмеялся и подошел к ней.

– Ты так полна решимости убежать от меня, что готова плыть почти два часа в бурном море? Даже если тебя укачивает и в штиль?

Роза замялась.

– Со мной все будет в порядке.

Насмешливая полуулыбка Аарона словно дразнила ее.

– А я уверен, что не будет.

Роза понимала, что он прав, и ненавидела себя за то, что признавала это, а заодно ненавидела мужа за его правоту.

Неужели Лиана действительно подстроила их встречу специально? Конечно, Роза ощущала себя виноватой. Она ушла от Аарона, даже не попрощавшись. Но одновременно в сердце Розы кипел гнев. Она не любила чувствовать себя загнанной в ловушку. Это напоминало ей ее детство. Однако ненависти к Аарону в ее душе не было.

– Почему ты так спокоен?

– Вовсе нет, – ответил он ровным голосом. – Но я знаю свою мать. И полагаю, что эта схема, вероятно, тщательно ею продумана. Как и наша первая встреча. Или ты уже забыла? Ты тоже убежала от воспоминаний, Роза?

Она не ответила. Да и что можно было на это ответить? Роза не могла признаться мужу, что это был вовсе не побег, а попытка спасти его от стресса и волнений о том, кто боится потерять здоровье – душевное и физическое. Роза сама провела долгие годы, ухаживая за таким человеком.

«Я спасла Аарона, – подумала она. – Спасла от необходимости заботиться обо мне. Иначе это бы сломало его».

Поэтому она ушла и попыталась жить дальше, но воспоминания не отпускали ее. Они всегда были с ней. Вот и сейчас вспомнилось прошлое...

– Отлично! – громко произнесла Роза. – Значит, здесь никого нет.

Она ничего не понимала. Мать сказала ей, что сегодня состоится рождественский бал для больных раком, и попросила Розу сопровождать ее.

Конечно, Роза согласилась. Ее отца в тот день не было в Кейптауне, хотя, даже будь он дома, вряд ли согласился бы сопровождать жену.

Зал был украшен так, будто в нем и в самом деле собирались дать бал. Под потолком висела огромная хрустальная люстра, от нее в стороны, к стенам, расходились белые полосы ткани. Но все пространство освещал лишь мягкий свет гирлянд лампочек на рождественских елках, стоящих по углам.

В конце комнаты, рядом с самой большой рождественской елкой, которую когда-либо видела Роза, располагался лишь один стол. На нем обнаружилось ведро с шампанским и блюда с канапе и десертами.

– Я пришла слишком рано? – снова громко спросила Роза, но, как и в первый раз, не получила ответа.

Она повернулась, чтобы попытаться найти кого-то, кто мог бы объяснить, что происходит. Едва Роза шагнула к двери, как та открылась, и в зал вошел юноша.

– Кто ты? – выпалила она.

Он поднял бровь.

– Аарон Спенсер. А кто ты?

– Роза Лэнг. – Она сглотнула, внезапно ощутив, что воздух вокруг нее словно наэлектризовался. – Я пришла на рождественский бал...

– Я тоже. – Он обвел глазами зал. – Или мы действительно рано, или...

– Или наши матери решили сыграть с нами в игру, – сказала она, наконец сообразив, что перед ней – сын Лианы Спенсер.

Роза встречалась с этой женщиной всего несколько раз во время групповых сеансов химиотерапии, которые посещала ее мать. Лиана просто очаровала Розу. Не только неистощимой энергией, но и тем, что изо всех сил старалась поддержать мать Розы, несмотря на то что сама тоже проходила химиотерапию.

Лиана заявила, что хочет познакомить Розу со своим сыном, и Виолетта тоже уговаривала дочь согласиться на эту встречу. Теперь понятно, почему Лиана прислала Розе для этого бала платье и машину с шофером. А увидев Аарона, Роза пожалела, что так долго сопротивлялась их знакомству...

– Думаю, без моей матери тут не обошлось. Это она нас тут свела, – мрачно произнес Аарон.

– Эта шутка слишком далеко зашла.

– Мама спец по таким шуткам.

– Правда? – Роза наклонила голову к плечу и предложила: – Может, выпьем по бокалу шампанского, и ты мне все расскажешь?

Глаза Аарона изучали ее лицо, казалось, целую вечность. Наконец его губы изогнулись в улыбке, выражение лица потеплело. Внутри у Розы все перевернулось, и она подумала, что, может быть, муж тоже к ней по-прежнему равнодушен...

– Я помню, – тихо сказала Роза, – рождественский бал для больных раком. Точнее, это мы так думали. Наши мамы просили нас их сопровождать, но сказали, что встретят нас уже в больнице. А оказалось, что это никакой не бал, а вечеринка на двоих, которую они организовали, чтобы нас познакомить.

На лице Розы отражалась нежность, которая не вязалась с образом женщины, ушедшей от Аарона четыре месяца назад. Впрочем, скорее всего, это чувство она испытывала при воспоминании о матери, которая умерла через год после памятного «бала».

Аарон сжал челюсти. Эмоции Розы еще могли бы ввести его в заблуждение, но ее действия – нет. Она бросила его, не сказав ни единого слова, даже не позвонив и не оставив записки. Однажды он пришел домой с работы и обнаружил, что вся одежда Розы пропала. Больше она ничего не взяла, и ему пришлось жить дальше одному в доме, который они построили вместе.

– Полагаю, моя мама хотела, чтобы в этот раз все было примерно так же, как и в нашу первую встречу, – произнес Аарон. – Она пытается снова свести нас вместе.

– Но обстановка не такая, как раньше, – возразила Роза. – Ведь в тот вечер действительно был бал, пусть только для нас двоих. Зал был украшен, нас ждали еда и напитки. А это, – она повела рукой вокруг, – совсем не похоже на празднество.

– Но мама снова прислала тебе платье? – бесстрастно произнес Аарон, изо всех сил стараясь скрыть волнение, которое испытывал, видя Розу в этом сексуальном наряде.

– Нет. Я сама придумала это платье.

Он не мог сказать, радует его этот факт или раздражает. Прежде Роза, дизайнер по профессии, не создавала таких чувственных нарядов для себя, хотя Аарон не раз пытался ее уговорить. И вот теперь, когда они расстались, жена вдруг решила последовать его совету. Возможно, именно поэтому она ушла. Потому что он сдерживал ее. В этом была его ошибка и его вина.

– Я уверен, что мама и в самом деле закатила бы вечеринку, не скажи ты ей, что сама разберешься в наших отношениях. И тогда она устроила тебе перелет на остров и машину, чтобы доставить тебя сюда. Она просто старая добрая фея, – сухо заявил Аарон.

– Нет, – возразила Роза. – Не может быть! Лиана не устроила бы все это лишь для того, чтобы сыграть роль феи.

– Она поступила так и раньше, подстроив наше знакомство.

– Это была идея не только ее, но и моей мамы.

– Почему-то мне кажется, что моя мама приложила к этому куда больше усилий. Ей нравится думать, что она живет в выдуманном, прекрасном мире, и в соответствии с этим она играет роль доброй волшебницы, пытаясь устроить счастливую жизнь.

– Для нас с тобой?

– А для кого же еще? – резко бросил Аарон.

Роза вздрогнула, шагнула назад и провела рукой по своим кудрям.

– Хочешь сказать, что твоя мать обманом заманила нас сюда, потому что хочет, чтобы мы помирились?

Он кивнул.

– Зачем?

– Не знаю, – с сарказмом ответил Аарон. – Должно быть, потому, что мы были счастливы в браке, пока я однажды не обнаружил, придя домой, что ты исчезла.

Роза побледнела.

– Или, может, я обманывал себя, полагая, что мы были счастливы?

Она прикусила губу и отвернулась.

– Твоя мама говорила тебе, что хочет, чтобы мы были опять вместе?

Аарон стиснул зубы и заставил себя расслабиться, чтобы не утратить самоконтроль.

– Не напрямую. Но последние четыре месяца она уговаривала меня позвонить тебе. Как она связалась с тобой?

– По электронной почте.

– Я собиралась навещать ее в каждый день рождения, Аарон, – тихо сказала Роза. – Ты ведь знаешь, что дело не только в ней и не только в нас.

Да, он знал. Мать Розы перед смертью заставила Лиану Спенсер пообещать весело отмечать каждый следующий день рождения как напоминание о том, что жизнь продолжается.

Аарона разозлило то, что его мать использовала свой юбилей для того, чтобы манипулировать им и Розой. Прежде Лиана никогда не поступала так коварно. Аарон чувствовал себя преданным матерью. А может, предательство Розы, бросившей его, усиливало его боль?

Что бы это ни было, он больше не позволит контролировать себя. Аарон подошел к двери и выругался, когда обнаружил, что та заперта.

Глава 2

Сердце Розы тревожно забилося. – В чем дело? Что случилось?

– Заперто.

– Что?!

Она прошла мимо мужа и подергала дверную ручку. Дверь не поддавалась.

– Не может этого быть! – Роза покачала головой. – Не могли же нас тут закрыть! Должно быть, произошла какая-то ошибка!

Она достала свой телефон и победно воскликнула:

– Есть сигнал! Не очень сильный, но дозвониться получится. Кого набрать?

– Полагаю, следует позвонить в полицию. У тебя есть их номер?

Роза удивленно посмотрела на мужа:

– Как, ты не знаешь номер местной полиции?

– Он в моем телефоне, а тот разрядился, – кивнул Аарон в сторону стола, где лежал его сотовый.

– Ты, как всегда, забыл его зарядить, – вздохнула она. – Ладно, у нас нет номера полицейского участка, и, как я полагаю, телефоны всех экстренных служб тоже в твоём мобильнике?

Аарон кивнул.

– Остается надеяться, что во время надвигающегося шторма ничего не произойдет, – пробормотала Роза.

Словно в ответ на ее слова, в небе сверкнула молния, а затем раздался раскат грома. Роза закрыла глаза, набрала номер Лианы и, когда услышала в трубке ее голос, далекий, прерываемый помехами, произнесла:

– Лиана, мы заперты.

– Роза?

– Да, это Роза. Аарон и я оказались в ловушке на верхнем этаже вашего дома.

– Что? Ты благополучно добралась до острова?

– Я в порядке. Но мы заперты, поэтому не можем покинуть верхний этаж.

Лиана не ответила, и Роза посмотрела на телефон, чтобы убедиться, что звонок не прервался.

– Дай мне с ней поговорить, – попросил Аарон, и она протянула ему мобильник.

– Мама? Мы заперты на верхнем этаже дома. Алло! Алло! – Аарон посмотрел на экран телефона и вздохнул. – Разъединило. Не думаю, что мама услышала то, что мы ей говорили.

– Может, позвонить кому-нибудь еще?..

Роза не договорила, потому что снова сверкнула молния, опять раздался грохот грома, а потом все погрузилось в темноту.

– Аарон?

– Я здесь.

Его спокойный голос помог Розе преодолеть охватившую ее панику.

– Это то, что я думаю?

– Да, электричество вырубилось.

Она услышала шорох, затем загорелся фонарик на ее телефоне.

– Скоро должен включиться генератор, – успокоил Розу Аарон.

Пока они ждали, царило напряженное молчание. Но оно сменилось облегчением, когда снова вспыхнул свет.

– Кажется, нам придется задержаться здесь на некоторое время, – сказал Аарон.

– Давай попытаемся позвонить кому-нибудь еще.

– Кому?

– Найди номер полицейского участка.

Аарон в ответ постучал по экрану телефона.

– Нет сигнала. Должно быть, из-за отсутствия электричества.

– Это невозможно! Как можно остаться без связи?

– Мы на острове, – отрезал Аарон, словно это все объясняло.

Впрочем, Роза и сама понимала, что остров Моряков совсем крошечный. Местные жители работают только в туристической сфере. Но туристы приезжают сюда в основном летом, когда штормы редки. Остров процветает летом, но зимой люди борются тут за выживание.

Опять раздался удар грома. Он отвлек Розу от ее мыслей. Ей захотелось еще раз попытаться выйти отсюда, но она знала, что Аарон наблюдает за ней, и, если снова начать дергать ручку двери, он поймет, что был прав и что Роза хочет от него сбежать. Не хватало только выглядеть дурой! Дурой, не желающей находиться в одной комнате с мужем, которого бросила и которого все еще любила.

Аарон наблюдал за сменой эмоций на лице Розы. Сейчас она выглядела так, словно не знала, какой выбор сделать.

«Ситуацию, конечно, трудно назвать нормальной, – подумал он. – Но мы заперты в этой комнате вместе, и ничего поделать нельзя. Из-за шторы местные жители еще не скоро придут нам на помощь. Придется смириться с этим».

– Ты должна выключить телефон.

– Зачем?

– Чтобы не разрядился аккумулятор. – Аарон снял пиджак и галстук, бросил их на диван и добавил: – Мы пока никому не будем звонить, но завтра мы это сделаем.

– А вдруг кто-то попытается с нами связаться?

– Никто этого делать не собирается.

Он расстегнул верхнюю пуговицу рубашки, а затем прищурился, заметив два чемодана в углу комнаты. Аарон взял их, положил на кровать и открыл. В первом он обнаружил мужскую одежду, а во втором – женскую.

– Там белье? – спросила Роза.

Его губы скривились.

– Да.

Она встала с другой стороны кровати и начала выбрасывать вещи из чемодана.

– Ну, по крайней мере, здесь есть и другая одежда. – Она помолчала и спросила: – Это упаковала твоя мать?

Аарон пожал плечами.

Роза вытащила платье, выглядевшее простовато, и, держа его указательным и большим пальцами, заметила:

– Кажется, остальные вещи – менее «соблазнительны», чем белье. Но не думаю, что какое-то из этих платьев на меня налезет. – Она нахмурилась. – Странно, если чемодан собирала твоя мать, почему платья слишком узкие? Она ведь знает, какой у меня размер.

– Возможно, такой выбор одежды был сделан для того, чтобы ты выглядела соблазнительной в любом случае. – Аарон сделал над собой усилие, чтобы его голос звучал ровно. – Эти платья на тебя налезут, просто они более обтягивающие, чем те, что ты обычно носишь, и более неудобные, так что ты...

– Так что я буду расхаживать тут без них, в нижнем белье?

– Я хотел сказать, что ты выглядела бы в них по-другому.

– Нет ничего плохого в том, как я обычно одеваюсь.

– Нет, – согласился Аарон.

– А что? Более узкая одежда соблазнит тебя? А затем мы счастливо воссоединимся. – Она произнесла последнюю фразу еле слышно, словно самой себе. – Здесь нет ничего подходящего для сложившейся ситуации.

– Не думаю, что моя мать желала, чтобы мы оказались в ловушке. Наверное, ей хотелось, чтобы мы смогли насладиться отдыхом на этом острове, как в прошлом, – предположил Аарон и добавил:

– Можешь пользоваться той одеждой, которую мама положила для меня.

– Там, наверное, только джинсы да рубашки?

– Ходи в одном нижнем белье, если хочешь. В общем, выбирай сама.

Чтобы улеглось волнение, внезапно вызванное воспоминаниями о Розе в белье, Аарон отошел на другую сторону комнаты и посмотрел на бутылки со спиртным, которые Лиана оставила на кухне. Он налил себе рома, разбавил его газированной водой и добавил лед из морозильника. Потягивая этот коктейль, Аарон повернулся и увидел, что Роза стоит к нему спиной. Глядя на ее плечи и шею, он подумал, что ему стоит только поцеловать жену, и она, застонав, возьмет его руки и положит их на свою грудь...

Аарон стиснул зубы и снова напомнил себе, что нужно контролировать ситуацию. Но резкий всплеск желания не стал для него неожиданностью. Он всегда испытывал влечение к Розе.

Когда Аарон впервые увидел ее: волнующие изгибы ее тела, кудри, золотисто-коричневую кожу, – он замер, словно пораженный громом.

Ему удавалось игнорировать свое влечение к этой девушке целый год, но только потому, что их матери вместе проходили химиотерапию, и поддаваться своим чувствам казалось Аарону неуместным. Однако дружбы с Розой было для него недостаточно. Его постоянно преследовало и дразнило желание обладать ею.

Вот почему самоконтроль так важен сейчас. На этот раз нельзя поддаваться чувствам, нельзя показать Розе, какую сильную боль она ему причинила, когда ушла, и как Аарон был потрясен, увидев ее снова. Ему нужен план дальнейших действий.

Глава 3

– Может, предложишь мне выпить? – спросила Роза, когда повернулась и увидела, как Аарон потягивает спиртное.

– Что ты будешь? – спросил он.

– То же, что и ты.

Он кивнул и принялся готовить коктейль для нее. Чтобы чем-то занять себя и отвлечь от воспоминаний о том, как они с мужем занимались когда-то любовью, Роза осторожно подошла и убрала бутылки со стола в кухонный шкаф.

Ее руки дрожали, и ей пришлось подождать, пока они успокоятся, прежде чем убрать последнюю бутылку.

– Тебе не обязательно это делать.

– Я знаю. Как ты думаешь, твоя мать оставила нам что-нибудь поесть?

– Посмотри в холодильнике.

Роза так и поступила, хотя не была голодна. Опять же, она лишь хотела найти какое-то занятие, чтобы отвлечься от боли в сердце.

Холодильник оказался под завязку набит продуктами.

– Как мило с ее стороны! – сухо сказала Роза.

Теперь окончательно стало ясно, что Лиана все тщательно спланировала.

– Еды полно? – спросил Аарон.

– Да.

Роза напряглась, когда муж подошел к ней сзади и заглянул в холодильник.

– Вот это блюдо, кажется, приготовлено специально для сегодняшнего вечера, – она передала его Аарону, лишь бы только тот поскорее отошел. – А остальное придется готовить самим. Тут есть яйца, овощи и тому подобное.

– И мясо в морозилке.

Роза закрыла холодильник.

– Лиана все продумала, не так ли?

– Она всегда все просчитывает наперед, – сказал Аарон и протянул ей бокал с коктейлем.

Между их соприкоснувшимися пальцами словно пробежал электрический разряд. Роза так и не смогла привыкнуть к тому, насколько сильное влечение испытывала к Аарону с самого первого дня их знакомства.

– Просто мама не думает о последствиях.

– Наверное, она прекрасно понимает, что они будут.

Роза сняла фольгу, накрывавшую блюдо с едой, и обнаружила курицу с рисом. Достав две тарелки, она положила себе и Аарону по порции.

– Правда, она никогда не задумывается над тем, какими могут быть эти последствия. – Голос Аарона звучал ровно, но в нем слышалось разочарование, которое он никогда не мог скрыть полностью, если говорил о своей матери. – Ты ведь знаешь, сколько раз мне приходилось сталкиваться с неблагоприятными результатами ее действий. Как в тот раз, когда она подарила свою машину парню, с которым познакомилась на конференции.

Роза кивнула.

– Мама думала, что так ему будет легче добираться до работы и его в таком случае не уволят. А вместо этого парень все-таки потерял работу, потому что не умел водить машину. В итоге он ее продал, из-за чего у него возникли проблемы с полицией – ведь мама не переписала, как полагается, автомобиль на его имя.

– А тебе пришлось все улаживать, – тихо добавила Роза.

Звякнул таймер микроволновки. Роза передала Аарону тарелку с подогретой едой и поставила разогревать свою порцию.

– Извини, мил. . .

Роза запнулась, потому что вовсе не собиралась называть мужа «милый», да еще и ласково, с любовью.

Виной всему привычные действия: она разогревает ему еду – это было частью их прежней обыденной жизни. Но эта жизнь закончилась. Роза сама сделала такой выбор – не важно почему. И теперь невозможно было вести себя как раньше.

Микроволновка снова звякнула, сообщив тем самым, что еда разогрелась, и Роза поспешила воспользоваться этим предложением, чтобы повернуться к мужу спиной, пытаясь подавить обуревавшие ее чувства.

– А ты совсем не изменилась, – произнес Аарон в наступившей тишине.

– Нет.

Роза взяла свою тарелку и бокал с коктейлем, села на диван и поставила еду на кофейный столик. Сделав большой глоток спиртного, она продолжила:

– Как я и предсказывала, Лиана упаковала в твой чемодан только пару рубашек и джинсы, которые мне явно велики.

Аарон устроился на противоположном конце дивана.

– Можешь надеть одну из рубашек.

Роза подняла бровь.

– И это не будет тебя. . . отвлекать?

– Уж не больше, чем то, что сейчас на тебе.

Его взгляд опустился на ее ногу, выглядывающую из разреза платья, а затем поднялся к ложбинке между грудей, виднеющейся в низком вырезе.

– Я пойду переоденусь, – сказала Роза внезапно охрипшим голосом и поставила бокал на столик.

– Это вовсе ни к чему.

Взгляд Аарона переместился на ее лицо, и Роза ощутила, как ее тело медленно охватывает желание.

– Так будет лучше.

– Боишься, что я сделаю то, чего мы оба не хотим?

– Нет. Просто считаю, что нам лучше не пересекать границы.

– А есть ли они, эти границы? – невозмутимо спросил Аарон, но Розу не обманул его спокойный тон – она расслышала в нем опасные нотки. – Я и не знал, что у супружеской пары есть границы.

– Но нас трудно сейчас назвать супружеской парой.

– Разве? Неужели ты послала мне из Кейптауна документы о разводе, а я не получил их?

– Я не подавала на развод. – Роза нахмурилась. – Ты знал, где я жила?

Он кивнул.

– Мне нужно было убедиться, что ты в порядке. Она закрыла глаза.

– Мне жаль. Я и не думала. . .

– Что я захочу убедиться, жива ли ты?

– Я взяла только свою одежду. Я подумала. . . – Роза замолчала, охваченная стыдом. – Я должна была сообщить тебе.

– Ты сказала, что нас трудно назвать супружеской парой, однако ты не попросила о разводе. Так мы женаты или нет?

Хотя выражение лица Аарона все еще оставалось бесстрастным, опасные нотки в его голосе становились все слышнее. Роза снова потянулась к бокалу.

– Я не хочу обсуждать это, – заявила она, сделав большой глоток спиртного.

– Не получится избежать разговора. Мы застряли здесь.

– Я знаю. Но если мы заговорим о таких вещах, нам будет куда сложнее дожидаться освобождения из этой ловушки.

– «Вещи», – тихо повторил Аарон, и его глаза наполнились гневом. – Так вот как ты называешь наши пять лет, прожитые вместе?

– Я называю это жизнью, – резко ответила она. – Так получилось, что мне пришлось уйти. – Она встала. – Нет смысла обсуждать прошлое.

Аарон тоже встал.

– Куда ты собралась, Роза? – спросил он. – Отсюда бежать некуда. Разве что ты решишь спрятаться от меня в ванной, но ты ведь не сможешь сидеть там долго.

Она сделала шаг назад и медленно опустилась на диван.

– А ты и рад этому.

– Вовсе нет.

Аарон сел, хотя его тело все еще оставалось напряженным.

– Что же ты испытываешь, в таком случае?

– Удовлетворение. Это карма.

– Карма? – Роза коротко рассмеялась. – Даже не подозревала, что ты веришь в карму.

– А я и не верил. До этой минуты, когда мне стало ясно, как сильно ты хочешь от меня сбежать – и не можешь.

– А за что наказан ты? Что ты сделал плохого? Чем заслужил, чтобы тебя заперли вместе с бросившей тебя женой?

Аарон стиснул зубы.

– Ну, раз так, то я не верю в карму.

– Похоже, ты выбираешь легкий путь.

– Или поступаю так, как мне удобно.

Он сказал это настолько резким тоном, что Роза удивилась и чуть не спросила мужа, чем его так расстроили ее слова. Но она сдержалась.

– Поступаешь так, как тебе удобно? Черт возьми, звучит так, будто ты наслаждаешься этим.

– Может быть, и так. Трудно сказать, поскольку я заставил себя ничего не чувствовать с тех пор, как ты ушла.

– Наверное, это к лучшему, – ответила Роза, снимая туфли. – Если мы ничего не чувствуем, значит, нам не больно. И раз уж мы оказались запертыми тут, то, что мы не причиняем себе боль, звучит не так уж плохо, не так ли?

Аарон изумленно посмотрел на жену:

– Ты... Ты серьезно?

– Да. – Она взяла со столика тарелку, поставила себе на колени и откинулась на спинку дивана. – Разве ты не рад, что мы не причиняем друг другу боль?

– Так ты поэтому ушла от меня? Потому что я сделал тебе больно?

Роза поковырялась вилкой в тарелке, а затем подняла глаза.

– Нет. Ты не сделал мне больно.

– Тогда почему ты меня бросила?

– Потому что если бы я осталась, то причинила бы боль тебе.

– Почему?

Она покачала головой, но не ответила.

– Роза, ты не можешь сказать мне такое и отказаться от дальнейших объяснений!

Она по-прежнему молчала.

На скулах Аарона заходили желваки.

- Неужели ты не понимаешь, что этим причиняешь мне боль?
- Понимаю.
- И это ничего для тебя не значит?

Аарону хотелось кричать, требовать от жены ответов, но он знал, что это не поможет. А ему было необходимо, чтобы Роза открылась ему, почему произнесла такие слова. Та Роза, на которой он женился, никогда бы не отказалась ни от чего, в том числе и от боли, если бы оставалась возможность для радости.

А может, и в самом деле его настигла карма? За то, что терял способность мыслить здраво, едва дело касалось Розы.

Когда они поженились, ей было всего двадцать три, а ему двадцать шесть. Он был старше и мудрее. По крайней мере, достаточно взрослый, чтобы понять, что она, возможно, еще не готова выйти за него замуж. Когда Аарон сделал ей предложение, Роза все еще горевала по своей матери, и ее решение, возможно, не было полностью продумано.

Мысли невольно вернулись к тому дню, но Аарон не мог припомнить, чтобы Роза хоть немного колебалась, прежде чем принять его предложение...

Он хотел, чтобы все было идеально. Просто, но идеально. В этом заключался его план. И поскольку в тот момент Аарон и Роза находились одни на пляже перед домом на острове Моряков, никто, кроме самого Аарона, не стал бы его винить, если все вышло бы иначе.

Он глубоко вздохнул, и Роза посмотрела на него: – Ты в порядке?

- Ну да.
- Уверен? – Она нахмурилась. – Ты такой тихий с тех пор, как мы приехали сюда.

Роза улыбнулась Аарону, и его пульс зачастил. Даже улыбка этой девушки могла заставить его сердце биться быстрее. Неудивительно, что он собрался сделать ей предложение, хотя раньше полагал, что никогда не женится.

- Я думаю.
- О чем?
- О нас.
- Правда?

Она прижалась к его боку.

– И к какому выводу ты пришел?

– Что ты – удивительная.

Аарон остановился. Волны шевелились у их ног. Солнце сияло с небес, словно одобряя его действия. А он не мог ждать больше ни минуты.

Улыбка исчезла с лица Розы, когда она увидела, как изменилось лицо Аарона.

– В чем дело?

– У меня для тебя кое-что есть.

– Хорошо. – На лице Розы было написано замешательство, но в ее глазах читалось доверие. И он надеялся, что никогда это доверие не предаст.

– Аарон? – тихо спросила она через мгновение. – Так ты скажешь мне, что у тебя там?

Вместо ответа он отступил на шаг и вынул из кармана пригоршню розовых лепестков.

«Это была глупая идея», – подумал Аарон, увидев, что смятение Розы усилилось, но было уже слишком поздно останавливаться.

Он прочистил горло и сказал:

– Я взял их из дома.

– Ты украл лепестки из сада? – Ее губы изогнулись в улыбке. – Только лепестки, а не цветы?

Он тоже улыбнулся.

– Я хотел сфотографировать тебя, стоящую под дождем из лепестков роз.

– Ты понимаешь, что это странно, верно?

Он улыбнулся еще шире и кивнул. Роза разочарованно вздохнула.

– Ладно. Мне просто подбросить лепестки вверх?

– Да. Но перебрось их через плечо. – Он протянул ей лепестки, стараясь, чтобы их не сдуло ветром. – Повернись ко мне спиной, пока я готовлю фотоаппарат.

Роза послушно повернулась, и Аарон подумал о том, что она всегда потакает его желаниям, потому что ставит его в своей жизни на первое место.

Он вынул кольцо из кармана, еще раз глубоко вздохнул, а после опустился на одно колено и произнес:

– Я готов.

Роза подбросила лепестки в небо и обернулась с улыбкой на лице. Сначала смятение вернулось. Ее глаза искали его, а лепестки порхали вокруг. Затем, когда их унес ветер, взгляд Розы опустился и остановился на Аароне. Она выдохнула его имя. Сюрприз превратился в нечто более глубокое, более значимое, как и она. И вдруг исчез весь страх, вся неопределенность.

«Это будет идеально», – успел подумать Аарон, прежде чем решился наконец сказать Розе, почему он хочет провести с ней остаток своей жизни...

– Ладно, – бросил Аарон, вырываясь из паутины заставших врасплох воспоминаний. – Хочешь еще выпить?

Роза удивленно посмотрела на него, а затем молча кивнула и протянула свой бокал. Он нарочно коснулся ее пальцев, когда брал его, и подметил легкое дрожание ее руки.

Аарон отвернулся, чувствуя переполнявшее его удовлетворение. Какой бы ни была причина ухода Розы, она не повлияла на их взаимную тягу друг к другу.

Возможно, он наделал слишком много ошибок. Но, по крайней мере, Аарон убедился, что жена по-прежнему ощущает влечение к нему.

«И что дальше? – спросил его внутренний голос, пока Аарон смешивал коктейли. – Роза уйдет от тебя опять? И ты отпустишь ее?»

Внутри все сжалось. Аарон подошел к жене и поставил ее бокал на стол, чтобы больше не прикасаться к ней. Он понятия не имел, чего он хочет от нее и от их брака.

Он всегда считал, что все в жизни делает правильно. Он заботился о своей матери, построил успешную карьеру, влюбился – пусть и незапланированно – и женился. Однако все пошло наперекосяк.

Возможно, это началось еще тогда, когда его матери поставили диагноз – рак, и он осознал степень своих ошибок.

А теперь страх, который еще больше вырос за последние четыре месяца, пульсировал в его груди. Все, кто должны были любить Аарона, покинули его: мать, отец, а теперь и Роза...

Аарон больше не мог отрицать, что виной всему – он сам.

Глава 4

– Итак, чем ты занимался последние четыре месяца? – поинтересовалась Роза, пытаясь заставить свой голос звучать равнодушно, – словно ей вовсе не хотелось знать, как Аарон жил без нее.

– Работал.

– Работал? – Так как муж ограничился кратким ответом, Роза спросила: – Ну и как идут дела? Есть новые клиенты?

– Есть.

– И?..

– Мы расширяемся.

– Неужели?

Прежде Аарон не говорил о желании расширить свой бизнес. Его юридическая фирма, консультирующая богатых клиентов по семейному праву, была одной из самых престижных в провинции Гаутенг, часть заработанных средств шла на помощь нуждающимся. Аарон всегда говорил, что доволен своей фирмой и даже гордится ею. Так почему он затеял изменения?

Роза ждала объяснений, но муж молчал, а у нее не хватило смелости спросить самой.

– Ну а как дела у тебя?

– Я разрабатываю новую коллекцию вечерних платьев.

– Как то, которое на тебе?

– Да. Для таких женщин, как я.

Аарон обвел ее взглядом, и в его глазах Роза прочла сдерживаемое желание.

– Эти платья будут нарасхват.

– Надеюсь. В прошлом месяце я выставила на продажу на своем сайте пробную партию и получила отличные отзывы.

– Я ведь говорил, что все получится.

– Да, говорил.

Не один год Аарон убеждал Розу решиться на создание одежды для таких женщин, как она сама, – с пышной грудью и полными бедрами, отличающихся от модных нынче худышек. Прежде Роза всегда делилась своими радостями и проблемами с Аароном. И сейчас ей тоже ужасно хотелось рассказать ему о трудностях и победах, связанных с разработкой новой коллекции. Но сердце сжалось при мысли, что это неуместно, ведь они расстались навсегда.

Аарон наблюдал за женой, пытаясь понять, о чем она думает, чем вызвано смятение на ее лице. Было ясно, что Роза не собирается сама об этом сообщать. Но и он тоже не мог быть с ней до конца откровенным. Разве мог он признаться в том, что задумал расширить бизнес в тот день, когда его мать в письме сообщила ему, что Роза находится в Кейптауне? Именно тогда Аарон решил открыть там филиал.

– О, посмотри! – тихо сказала она, глядя за его плечо, и боль на ее лице сменилась удивлением.

Послушно, хотя и неохотно, Аарон проследил за взглядом жены и увидел, что она наблюдает за дождем, идущим стеной, сквозь который то и дело пробивались вспышки молний. И что Роза нашла в нем настолько захватывающего? Обычный ливень. И все же, когда он оглянулся на лицо Розы, он мог бы поклясться, что та только что увидела настоящего единорога.

Она поднялась с дивана, подошла в своем красивом платье к стеклянным дверям и нежно коснулась их рукой, словно стремясь прикоснуться к дождю. Постояв так несколько минут, Роза выключила свет, пробормотала: «На минуточку», – и снова вернулась к двери.

Аарон не мог взять в толк, что такого особенного в наблюдении за дождем в темноте. Но реакция жены словно околдовала его. Он подошел и встал рядом, глядя на льющиеся с неба потоки воды.

– Не видела более красивого шторма, – тихо сказала Роза.

– Ты явно преувеличиваешь, – прокомментировал Аарон с полуулыбкой.

Она рассмеялась и посмотрела на него сияющими глазами.

– Ну да. Но мне нравится думать, что, преувеличивая, я могу произвести впечатление. Ведь это сработало? – спросила она и подмигнула.

Улыбка Аарона стала еще шире. Хотя его сердце по-прежнему было разбито из-за ухода Розы, он был зачарован ею – сиянием ее карих глаз, прекрасными чертами ее лица.

Аарон не понимал, почему его все еще тянет к этой женщине, хотя она так сильно изменилась и уже не напоминала ту, в которую он когда-то влюбился. Или он не узнавал сейчас сам себя? Аарон провел четыре месяца, ломая голову над тем, почему Роза ушла, что стало тому причиной. И мучительные размышления помогли ему увидеть себя в новом свете.

– Почему я до сих пор испытываю к тебе такие чувства?

Эти слова вырвались у него сами собой. Глаза Розы расширились, она закусила нижнюю губу. Аарон перевел взгляд на ее рот и шагнул к ней...

А потом вдруг Роза открыла балконную дверь и вышла под дождь.

– Что ты делаешь?

Но она повернулась к мужу спиной и подставила ладони под дождевые струи, словно хотела их поймать.

– Роза!

Та снова не отозвалась. Казалось, она не слышит Аарона.

Он выругался, а затем снял ботинки и вышел на балкон. Едва ледяные струи коснулись его кожи, Аарон шумно втянул воздух сквозь зубы.

Глаза Розы широко распахнулись, и Аарон разглядел в них изумление.

– Что ты делаешь?

– Очевидно, то же самое, что и ты, – процедил он. – Не хочешь объяснить, почему мы мокнем под дождем?

– Я не думала, что ты...

Она запнулась и замолчала. В этот момент ее лицо казалось невероятно привлекательным.

– Роза! – прорычал Аарон.

– Я хотела выбраться из этой комнаты, снова заговорила она, – чтобы подышать свежим воздухом. Внутри слишком душно.

– Площадь этой «комнаты» – более ста пятидесяти квадратных метров.

– Ты понял, о чем я, – отрезала она. – Там я чувствовала себя так, словно попала вместе с тобой в ловушку.

– Тебе кажется, что ты в ловушке со мной? – переспросил он.

– Нет, я не это хотела сказать. Просто это та самая комната... И мне так сложно противостоять тебе. Между нами внезапно все стало таким сложным. – Она издала звук, подозрительно похожий на рыдание. – Я чувствую себя в ловушке в основном из-за того, что сделала с нами. – Роза закрыла глаза, а когда снова открыла их, Аарон почувствовал ее боль так же остро, словно та пронзила его собственное тело. – Я уничтожила то, что у нас было.

Аарон сделал шаг вперед, желая обнять и успокоить жену, но остановился, сказав себе, что не может успокоить ее, не зная причины ее горя. И вообще, почему он обязан ее утешать, когда является пострадавшей стороной? Это Роза причинила ему боль, сбежав. А он тут мокнет под дождем из-за нее!

Аарон шагнул назад, не обращая внимания на новую вспышку боли в глазах жены.

– Мы заболеем, если останемся здесь.

– Так возвращайся внутрь, – пробормотала она несчастным голосом.

Разумеется, Роза не просила Аарона выйти с ней на улицу под дождь, и с его стороны было бы логично послушаться и вернуться в дом. Но он вздохнул и остался стоять на балконе, стараясь сохранить в памяти этот момент, каким бы бессмысленным он ни казался. Он пытался запомнить каждую мелочь: отяжелевшие от воды кудри Розы, потекшую под дождем косметику на ее лице, эксклюзивное платье, промокшее насквозь и облепившее ее красивое тело.

Бог знает, зачем Аарон хотел запомнить все это. Может, из-за чувств, затопивших в эту минуту его сердце, – сожаления, разочарования, тоски?

– Почему ты так смотришь на меня? – Боль в голосе Розы исчезла, сменившись страстью.

– Как?

– Так.

– Я жду, когда ты решишь вернуться в комнату. Она шагнула к нему.

– Неправда.

– Ты заболеешь.

– А ты нет?

Он пожал плечами в ответ.

Роза сделала еще один шаг вперед.

– Ты не помогаешь мне избавиться от ощущения, что я в ловушке.

Аарон опять пожал плечами. Она приблизилась еще на шаг.

– И ты не настолько равнодушный, каким притворяешься.

Роза коснулась его лица.

– Что ты делаешь? – спросил он, сжав ее запястье.

– Я пытаюсь показать тебе, что ты вовсе не такой безразличный, как полагаешь, – заявила она и с победной улыбкой опустила руку. – Я же говорила тебе!

Возражений не последовало. Да и что Аарон мог сказать? Ведь Роза была права. В ответ он обнял ее за талию и притянул к себе.

– Может, так и есть, – произнес он размеренно, хотя и с легким волнением. – Может, я вспомнил о том, как мы впервые поцеловались. – Он приблизил лицо к ее лицу. – Ты помнишь.

Это был не вопрос, а утверждение. Дыхание Розы участилось, она вытерла воду со лба дрожащей рукой. Да, Роза не забыла их первый поцелуй. И снова нахлынули воспоминания...

– Аарон, подожди!

Он повернулся и увидел, что Роза бежит к нему. Сердце радостно подпрыгнуло, как всегда, когда Аарон видел эту девушку, но он напомнил себе, что не должен в нее влюбляться.

– Ты не мог бы подвезти меня домой? – спросила она, подбежав, и затаила дыхание, дожидаясь ответа.

Едва Аарон кивнул, в небе раздался угрожающий гул, а затем на них обрушился дождь.

– Садись, – разрешил Аарон и направился к пассажирской двери, чтобы открыть ее.

Но Роза внезапно положила руку ему на грудь, он невольно задержал дыхание и снова напомнил себе о том, что должен держать себя в руках.

– Нет, – устало ответила Роза. Она прислонилась спиной к машине, опустила руку и подняла лицо к небу. – Нет, это именно то, что мне нужно.

– Вымокнуть до нитки под дождем?

Она хрипло рассмеялась, и Аарон ощутил прилив желания.

– Нет. Просто мне необходим перерыв.

– Тяжелый выдался день?

– А разве не каждый день тяжелый? – Она оглянулась на больницу, где проходила химиотерапию ее мать, и вздохнула. – Но сегодня было особенно тяжело. Мне еще нужно успеть

закончить в срок несколько проектов, а в последние несколько месяцев меня нечасто посещает вдохновение.

– Мне жаль это слышать.

– Все в порядке.

Роза улыбнулась ему, и что-то изменилось. Аарон не знал, что именно, но почувствовал перемену.

– Нам пора ехать, – хрипло произнес он, сжимая пальцы в кулак, чтобы не дотронуться до Розы.

– А если я еще не готова?

– Подожду, пока будешь готова.

Ее глаза потемнели, губы приоткрылись. И он понял, как двусмысленно прозвучали его слова.

– Роза...

– Нет, Аарон, – тихо сказала она, шагнув ближе. – Я не хочу больше ждать... – Она покачала головой, и в ее глазах вспыхнул огонь. – Я слишком устала сдерживаться.

Быстрым движением она схватила его за рубашку, притянула к себе и поцеловала...

– Это случилось рядом с больницей. Ты попросила меня отвезти тебя домой, и тогда я впервые понял, что влюблен в тебя. А потом ты поцеловала меня.

Аарон заметил, что Розу бьет дрожь, хотя он не мог сказать, что было тому причиной: холодный дождь или воспоминания. Но он продолжал:

– Ты встала на цыпочки и прижалась губами к моим губам...

Он замолчал, когда Роза сделала резкий шаг назад, разрушив очарование момента.

– Ты перешел от заявлений в духе «Я не хочу иметь с тобой ничего общего» к этому?

– Это были не мои слова, а твои, – грубо ответил он, снова обретая над собой контроль.

Аарон сделал шаг назад и прижался спиной к перилам.

– Да, знаю, это сказала я. Я нуждалась в личном пространстве. Почему бы тебе не оставить меня в покое?

– Я не планировал, что нас запрут вместе.

– Но ты не даешь мне побыть в одиночестве и минуты. Почему?

Он не ответил.

– Мне хорошо тут, снаружи, одной, – процедила Роза сквозь зубы. – Я просто хочу постоять под дождем, перестать ощущать себя загнанной в ловушку.

Роза отвернулась, но Аарон успел увидеть незащитность и ранимость в ее взгляде. Он ощутил внутри тревогу.

– Ты попала в беду?

– Что? – Она чуть повернула голову. – Нет.

– Ты не должна мне лгать.

– Я не лгу.

Неприятное ощущение в желудке усилилось.

– Роза...

– Вернись в комнату!

На пару мгновений он задумался, не поступить ли ему так, но потом сделал шаг вперед.

Глава 5

Аарон заявил:

– Я не вернусь внутрь, пока ты не скажешь, что с тобой происходит.

Роза вымокла насквозь, ей было холодно, она была несчастна. И да, ей было больно. Она не хотела, чтобы все так вышло. Но какой у нее оставался выбор? Она ушла от Аарона ради их общего блага. Почему же он не может просто оставить ее в одиночестве?

Роза повернулась к нему и тихо сказала:

– Давай вернемся в дом.

Она прошла мимо мужа, но, войдя в комнату, поняла, что зальет весь пол потоками воды, льющимися с ее платья. Исходя из соображений практичности, Роза расстегнула пояс, распустила завязки, и платье осело на пол. Роза, не оглядываясь, перешагнула через него, включила свет и направилась в ванную за полотенцами.

Когда она передала одно из них мужу, лицо Аарона было непроницаемым. Но напряженное молчание, воцарившееся в комнате, напомнило обоим супругам о том, что случилось бы прежде, до их разрыва, если бы Роза предстала перед Аароном, как сейчас, в утягивающем белье. Оно походило на узкое открытое платье, достигающее до середины бедра, и плотно облегло ее пышные формы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.